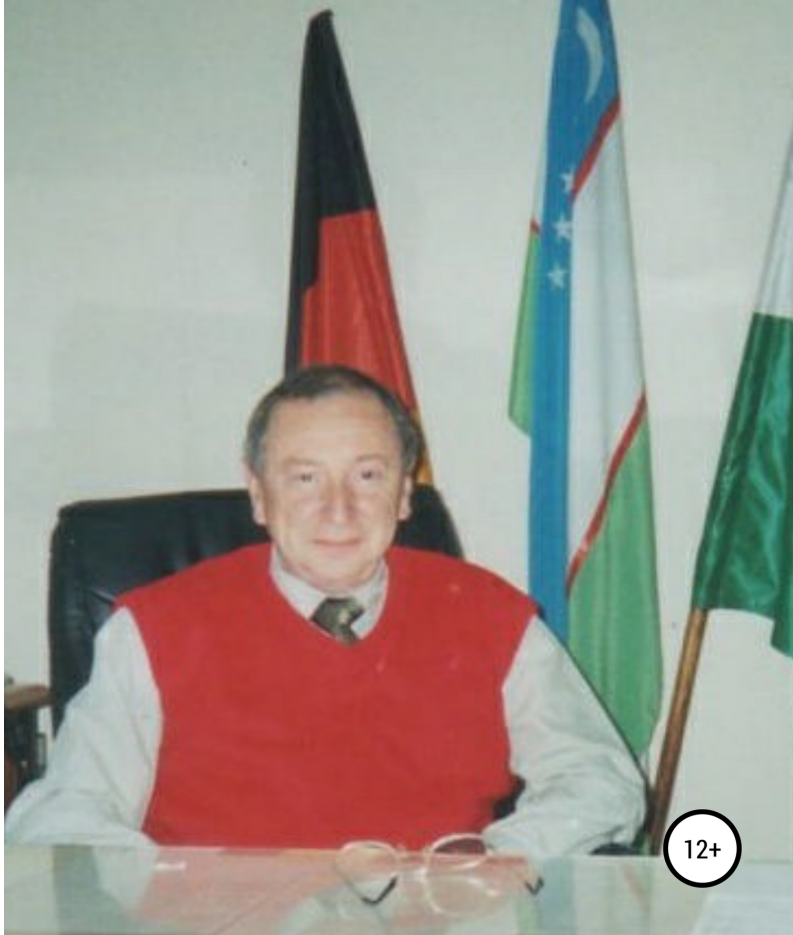

Семён Волошин
Землетрясение в Ташкенте

12+

Семён Исаакович Волошин

Землетрясение в Ташкенте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41261757

SelfPub; 2019

Аннотация

Нескучный рассказ о ташкентском землетрясении 1966 года и его последствиях. На обложке автор рассказа.

Написано Волошиным Семёном,
моим отцом
благословенна его память

Канун

Удивительный это был год для ташкентцев. Собственно, свой отсчёт он начал как обычно, когда красноносый Дед Мороз привёз его в ландо на лошадиной тяге, поставив на смену очередному, уже явно подгулявшему 1965-му собрату, однако по-настоящему свою исключительную значимость для жителей столицы солнечной республики он приобрёл лишь в 5:30 утра 26 апреля. Какун его, т.е. 25-ое был для меня ничем не примечательным днём, отличавшимся от других рабочих будней разве что маршем авиаторов, передаваемым заводской радиосетью. Сие означало, что если сегодня не „красный день календаря“, то всё равно приятственное число-выдача аванса. Аванс конечно не получка, так шибко не разгуляешься, но повод тем не менее значимый и народ пребывает уже с утра в приподнятом настроении и трепетном ожидании момента.

В то время я уже заканчивал 3-й курс „ликбеза“, как в простонародье с лёгкой руки какого-то вечернего коллеги назывался „Факультет №1“, предназначавшийся тогда только для охотников за знаниями исключительно нашего номерно-

го предприятия. В порядке лирического отступления надо сказать, что грамоте может народ был и не сильно обучен, но тяга, любовь и уважение к цифрам были велики. Красавец— парень не работавший за забором цифровых условных обозначений, а ударно трудившийся, например на ниве „пошива“ мебели для населения и по вечерам также ударно посещавший учебное заведение по профессии, был абсолютно неконкурентно способен по сравнению с задохликом с почтового ящика, да ещё учившемся на номерном факульте по номерной специальности.

Так вот день аванса. Придя на завод 15-ти летним сопляком я был приставлен в ученики к толстому, инфантильному и невероятно скупому слесарю Палычу, который на заре моей трудовой деятельности поучал, что обмывание любого мероприятия от орденского награждения до праздника „первой получки“ дело сугубо индивидуальное и никакому другому элементу желающему попаразитировать стакан-другой от щедрот „именинника“ в нём места нет. Пить в день получки или аванса с коллективом, по его понятиям вообще не следовало, так как каждый готов был выпендриться и мощной потрясти перед другими и перепивал без удовольствия дозу, которую с лихвой хватило бы для загульной недельной пьянки на дому. Опять же, после первой бутылки трюльник в котёл кинул, а на рупь только принял. Сдачи-то не дадут!!

Не знаю внял ли я его наставлениям или как то само по себе вышло, но с зарплаты я практически никогда не при-

нимал, а тут казус случился. Вышел за проходную и повернул в направлении номерного источника знаний, оглядываясь по сторонам, в поисках лотка, где можно разжиться беляшиком либо каким другим изыском, который мог бы утолить обострённое чувство голода, особо ощущаемое в период познания премудростей наук. Дотопал уже почти до факультета, но ни на что съестное так и не нарвался. Ну, думаю, придётся опять пузо телеграфистам на азбуку Морзе дарить. Через дорогу с нами был техникум связи, при нём была харчевня типа чайханы. Заведение сие было прославлено— благодаря пирожкам эпохи до исторического материализма, с заигрывающим прозвищем—“перевари меня“, продающихся там с завидным постоянством, несмотря на сроки выделки и консистенции каменных наконечников для стрел. Но даже это неондертальское чудо надо было успеть схватить раньше других аналогично голодных самолётостроительных коллег. Столовую в нашем научно-кефирном заведении построили годом позже. Слышу, обострённым от голода слухом за спиной знакомые хрипловатые голоса.

Оборачиваюсь—два моих собрата по группе, два Витька идут, глазами в поисках съестного лупают. Подождал, в компании и камни грызть приятнее и за разговором лязг зубной от перемалывания чайханских кракатуков не так слышен. Подошли, и разговор в тему, о съестном пошёл. Кто борщик со сметанкой бы сейчас лоханочку смёл, кто котлеток бы домашних, штук пяток. И так, как бы невзначай на часы гляну-

ли. А времени-то до лекции ещё почти час. Тут кто-то здравую мысль генерирует: а чего бы нам с авансу приличной пищи не отъесть. Тут и трамвай подруливает, что в обратную от науки сторону пилит, зато в направлении столовой, что на берегу Анхора. Тоже, конечно не Астория, но горячая самса и водянистое, зато холодное пиво присутствуют. Так и решили: на скоростях по кружечке пивка и по паре самсы уговорить успеем, в крайняк опоздаем минут на несколько с оправданием, что без нас машина взлетать не хотела. Оправдания производственного характера принимались преподами на раз. День был солнечный, ласковое весеннее светило клонилось к закату. Столик у самой воды достался. Витьки переглянулись и глазами в сторону ближайшего гастронома закосили. Что ж говорят, пиво без водки потреблять-деньги на ветер. Возьмём четок, так в то время четвертинку водочную звали, для запаха и пиву крепость небольшую при-дать. Скинулись. Витёк, что поменьше ростом, зато поросторопнее сбегал, да что там сбегал, слетал. Запыхался, четок достаёт, а пазуха топорщится, от тетрадок, думаю наверное. Тут и пиво принесли. Отпили, в кружки разлили четвертинку. Заели самсой, щедро набитой луком, мясо даже с нашим полуинженерным воображением представить в ней было невозможно. Глянули на часы и ещё по кружке заказали. Прикинули-к чему народ посреди лекции будоражить, ко второму часу первой пары как раз поспеем. Одновременно, глядя на вновь поднесённое пиво погрустнели, после „обла-

гороженной“ первой кружки пить водянистую вторую представлялось безрадостным. Однако сбегавший Витёк, хитро ухмыльнувшись с банными словами незабвенного персонажа Буркова: „..чтобы вы без меня делали.“., достаёт из-за пазухи поллитровый пузырь. Тут мы воодушевились, взяли ещё по самсе, отпили и долили в кружки, а в первые опустошённые чистый остаток из бутылки. Короче, хорошо нам в тот вечер было и даже на второй час второй пары попали, правда совсем в непотребном виде, но всё же проявили тягу к знаниям. Наука, усугублённая анхорской столовой не отрезвила и практически на автопилоте приполз домой. Как разделся, спать лёг не помню. Что коктейль из пива с образованием из человека делает!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.